
ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

1.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.)*

Сегодня, братіе-христіане, собрались мы сюда, чтобы молитвенно напутствовать въ загробную жизнь усопшаго, глубокочтимаго протоіерея о. Василя, — собрались удрученные великою скорбію и печалію.

И скорбь эта весьма понятна. При видѣ гроба, который предъ нами, каждый изъ насъ глубоко чувствуетъ, какую великую утрату понесли мы въ почившемъ — и какъ человѣкъ, и какъ общественномъ дѣятель. Кто изъ насъ, знавшихъ покойнаго, не вспомнить теперь съ сожалѣніемъ о свѣтломъ умѣ, которымъ обладалъ покойный, — который еще въ то время, когда покойный былъ въ юношескомъ возрастѣ, уже обращалъ на себя вниманіе Архипастырей, располагая ихъ предсказывать юному отроку въ будущемъ видное служеніе, — который затѣмъ, когда эти предсказанія осуществились, обширностію знаній привлекалъ къ покойному для устныхъ и письменныхъ бесѣдъ множество людей самыхъ разнообразныхъ положеній и состояній. Кто также не вспомнить о добромъ сердцѣ его, которое было отзывчиво ко всякимъ жизненнымъ явленіямъ, требующимъ участія, и всегда готово было отвѣчать на нихъ добромъ. Кто не вспомнить и о другихъ духовныхъ свойствахъ личности покойнаго, которыя дѣлали эту личность для всѣхъ въ высшей степени симпатичною и уважаемою. Кто не вспомнить и о тѣхъ многоразличныхъ и благоплодныхъ

*) Произнесено въ кафедральномъ соборѣ предъ погребеніемъ Кафедральнаго протоіерея Василя Дмитріевича Касьянова, 2 Октября 1897 года.

трудахъ, которые онъ въ многолѣтнее служеніе свое несъ на пользу церкви и общества въ качествѣ и учителя юношества, и пастыря церкви, и духовнаго администратора, — трудахъ весьма цѣнныхъ и потому, что такихъ ревностныхъ и просвѣщенныхъ дѣятелей въ его пору въ Сибири было весьма немного, и потому, что они проистекали не изъ служебныхъ только побужденій, но изъ любви его къ дѣлу и благу ближняго. Нерѣдко покойный принималъ на себя бремя труда, который не входилъ въ сферу его прямыхъ служебныхъ обязанностей, побуждаемый желаніемъ принести посильную помощь удовлетворенію тѣхъ потребностей, которыя вызывались явленіями жизни современнаго общества, и несъ это бремя труда на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ: то трудясь надъ изъясненіемъ Слова Божія молодому юношеству, то собирая пожертвованія на голодающихъ, бѣдныхъ, то заботясь объ удовлетвореніи религиознымъ потребностямъ заключенныхъ въ темницахъ и т. п.

Да, многіе теперь со скорбію вспомнятъ и будутъ вспоминать покойнаго. Бывшіе ученики его будутъ скорбѣть о смерти умнаго и добраго наставника, многіе изъ пастырей церковныхъ будутъ сожалѣть объ искреннемъ сослуживцѣ и мудрому руководителѣ въ дѣлѣ пастырскаго служенія. Многіе подчиненные — объ исполнительномъ, радѣвшемъ о пользѣ дѣла, но въ тоже время снисходительномъ и милостивомъ администраторѣ. Безчисленныя духовныя чада его — о добромъ пастырѣ, неусыпно и съ любовью руководившемъ ихъ по пути христіанскаго благочестія, бывшемъ для нихъ свѣтильникомъ вѣры и образомъ добраго житія. Всѣ знавшіе его — объ умномъ, искреннемъ, добромъ и любвеобильномъ человѣкѣ. Нужно ли говорить о без-

утѣшной скорби оставшихся послѣ него сиротъ, для которыхъ онъ былъ любвеобильнѣйшимъ и до самоотверженія безкорыстнѣйшимъ кормильцемъ. Велика утрата понесена нами, братіе, съ этою смертію!

Но смерть есть общій и неизбѣжный удѣлъ всякаго земнаго существа. Самые лучшіе изъ людей—и праведные, и святые—оканчиваютъ обыкновенно свою земную жизнь смертію. Притомъ со смертію cadaго челоѣка разрушается только его тѣло—эта внѣшняя оболочка его, и оканчивается только временная земная жизнь его и затѣмъ начинается для него жизнь новая, духовная, вѣчная, гдѣ нѣтъ ни печалей, ни воздыханій, гдѣ все лучшее, въ этой жизни принадлежавшее челоѣку и составлявшее дивную красоту его души, не уничтожится, а будетъ вѣчнымъ достояніемъ ея. Это сознаніе да будетъ для насъ утѣшеніемъ въ нашей скорби, въ нашей утратѣ. Да будетъ утѣшеніемъ для насъ также и то убѣжденіе, внушаемое вѣрою, что все, что ни случается въ жизни челоѣка, случается не безъ воли Всеблагаго Бога, Промыслителя нашего. Онъ, *устраивая времена и лѣта, полагаетъ и предѣлы этой временной жизни cadaго изъ насъ* (Дан. II, 21. Іов. XIV, 15). И если онъ благоволилъ отозвать покойнаго изъ этой жизни, то, конечно, лучше знаетъ, кто окончилъ свое дѣло въ этой жизни и нуженъ для жизни вѣчной. Безъ сомнѣнія, для усопшаго наступила пора проститься съ этой временной, малозначущею жизнію, и жить тамъ, гдѣ нѣсть ни печаль, ни воздыханіе. Будемъ вѣрить, что Всеблагій Богъ, прославившій покойнаго въ настоящей жизни весьма рѣдкою долгою дней и не оставлявшій его въ продолженіи этой жизни помощію Своей Благодѣющей Десницы, явитъ ему и въ будущей жизни спасеніе Свое. Будемъ вѣрить также, что

Онъ не оставитъ своимъ покровомъ и помощію и оставшихся послѣ покойнаго сиротъ, для которыхъ настоящая утрата болѣе всего тяжела.

Преклонимся, поэтому, предъ неисповѣдимыми судьбами Творца и, напутствуя усопшаго въ будущую жизнь — вознесемъ Господу Богу горячія молитвы объ усопшемъ, прося Господа, дабы Онъ упокоилъ его въ ндрахъ Авраама, Исаака и Іакова; и якоже на земли въ церкви служителя его поставилъ, такожде и въ небесномъ Своемъ жертвенницѣ показалъ его; понеже въ человѣчѣхъ духовнымъ достоинствомъ сего украсилъ и во ангельскую славу не осужденно того принялъ; на земли жизнь его прославивый и исходъ житія его во входъ святыхъ праведныхъ вчинилъ и духъ его со всеми отъ вѣка благоугодившими Богу счинилъ. (Молитва 2 погребенія священническаго). Аминь.
